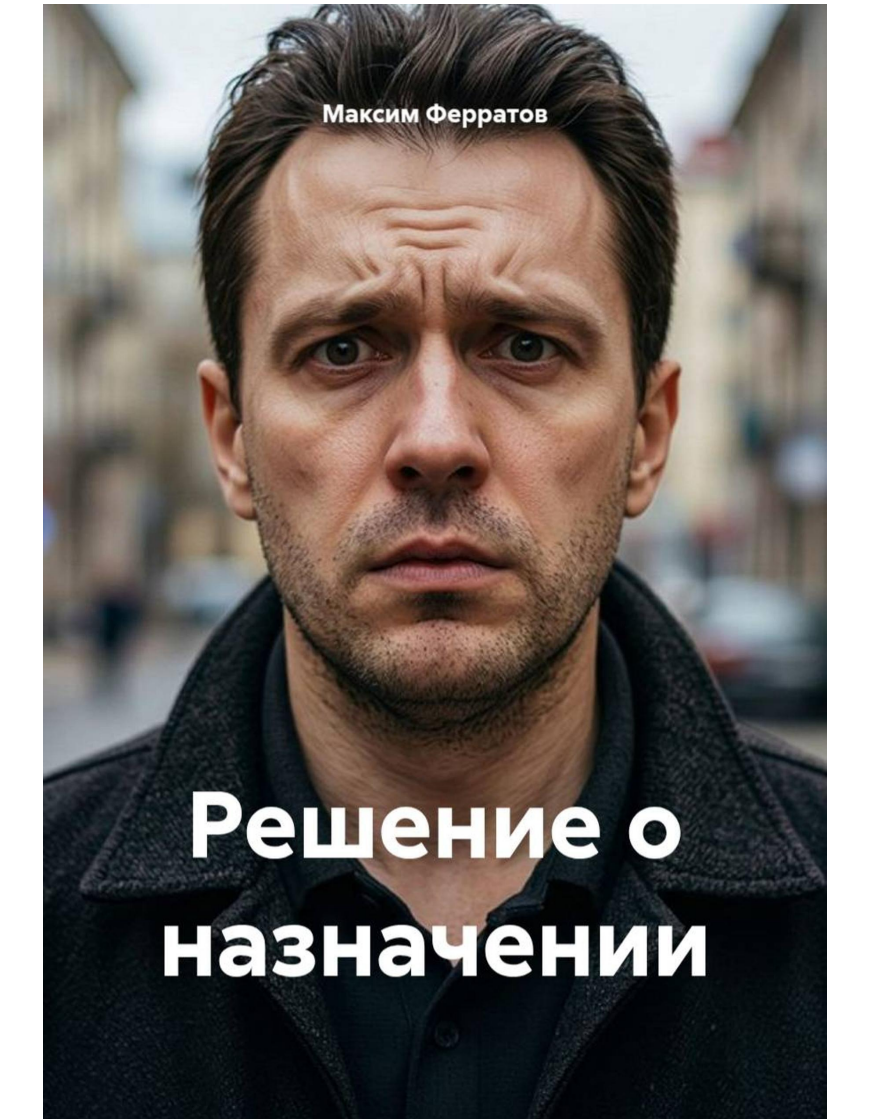

A close-up portrait of a man with dark hair and a light beard, looking directly at the camera with a serious expression. He is wearing a dark coat over a dark shirt. The background is a blurred city street.

Максим Ферратов

Решение о назначении

Максим Ферратов

Решение о назначении

<https://litres.ru/74507177>

SelfPub; 2026

Аннотация

Антон Олегович был в ужасе, впрочем, показать это он не мог, не в его правилах было показать себя с уязвимой стороны. Да и провал ГелиоТропа ему ещё долго будет икаться, так что выбора не было. Сказали будешь директором женской команды по футболу, значит, будет. Дядя заверил, это ненадолго год от силы. Чтобы пересидеть бурю... Не более

Содержание

Глава 1	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Максим Ферратов

Решение о назначении

Глава 1

они сидели в его кабинете, Антон Олегович не пил, принципиально, а вот дядя уже и его рюмашку опрокинул внутрь, в третий раз. Баккарди ополовинился неожиданно быстро. жена дяди, Елена Станиславовна, немногим моложе Анто-на, нервно выглядывала из проема кухни, но не рисковала войти и как то урезонить муженька, а тот, довольный, что можно спокойно набраться и не указывает никто ему на воз-раст, печенку, поджелудочную и то, что вечером идти к Ор-ловичам, на Никитскую. Антону на самом деле было плевать на дядю, он был функция, инструмент, с помощью которого Антон снова хотел стать Антоном Олеговичем Вороновым, с дипломами Плехановки и МБА. И ранняя скоропостижная смерть дядюшки его не устраивала, потому он заметив в тре-тий раз умоляющий молчаливый взгляд крашеной блондин-ки, мягко забрал бутылку и поставил в сервант. Дядя, решив, что на самом деле хватит, откинулся на спинку стула, и вы-дохнув, сказал, задумчиво потирая лысину.

- М-да, племянничек, задал ты мне заботы...

- Я понимаю, дядя Андрей, и готов принять любые ваши

предложения... - В голосе Антона была вся скорбь мира. Но дядя его давно знал, потому не повелся.

-Ой, да хватит, а?! Хватит твоего этого канцелярита! Не на приеме у начальства сидишь, а у меня дома! Хотя - тут дядя поднял палец вверх, - мог бы сидеть совсем другом месте! И это, замечу, еще не самый плохой вариант был для тебя! А ты тут сидишь в окно на воробушек смотришь, кстати, что ты там выискиваешь?

- Дядя. - вздох, Антон, на самом деле почему-то высматривал в окне что-то, хотя местные воробьи и пара голубей были традиционные городские, без расцветок розового. Вид при этом Антона был таков, он умел быть актером уровня, что Миронов и Гердт плакали бы в сторонке от зависти. - ты прав. я налажал. я готов все исправить... любым способом... даже если надо пойти с повинной...

- Да ладно тебе. половина из...них... ржала, когда по телевизору видели, что устроили эти два твоих обормота. Да и на самом деле, удалось повернуть это как...оригинальное представление, просто неудачно завернутое провинциальными пиарщиками. ГелиоТроп сожрали, ну его никто и не собирался долго держать на плаву. А вот Цицерон на удивление живучая вещь оказалась! Интересно сделана оказалась, говорят, кто разбирается в этих ваших компуктерах!

- Дядя. да, я понимаю, я был не прав, но именно я нашел этих двух парней. ну и отчасти подсказал им идею, чтобы они вывели картинку этой девочки. Ну ты понимаешь, такая

скука, эти презентации, а тут весь рутуб и соцсети гудят до сих пор, уже месяц прошел! Ну я тогда и подумал, что такой рискованный, но шокирующий контент может привлечь общественность и ответственных товарищей к нашей разработке...

- Антоха, ой, да, ладно! - дядя Андрей уже слегка размо-
ренный алкоголем, что тоже была одна из целей Антона, вы-
ведать у дяди, какие у него шансы. Обычно полковник был
сухой и жесткий, на разговоры шел не охотно, даже с родны-
ми. Как сказала в прихожей Антону Елене Станиславовна, он
вчера мне три раза сказал какая я красивая. Сказала с такой
гордостью, словно он на нее переписал все имущество. Ин-
тересно живут они, подумал про себя Антон, снимая обувь, и
всовывая ноги в новые тапочки. Женя дяди была помешана
на гигиене, благо деньги позволяли каждого гостя снабдить
новой парой тапочек каждый раз, благо гости не часто хо-
дили в квартиру на Старом Арбате. Дядя схрумкал огурец,
крякнул, и продолжил. - Да и не про то речь! Проблема в
том, что наши, э-э-э, товарищи в высоких кабинетах очень
любят находить ответственных за скандалы. Ну вот уволи-
ли того дурака, директора МУПа, что пустил твоих гениев к
себе, ладно, но не он же виноват? Все понимали он пешка,
да и на песни пора было, и губернатору построить из себя
хозяйственника. А вот их то, парней твоих, и тем более дев-
ку эту трогать.... хороший засол, Геннадьич хороший рецепт
дал! дак вот, сам понимаешь, не поймет электорат, наобо-

рот, они вроде даже героями сделались, и певичка эта, чью песню они использовали, решила приехать в их город и на концерт пригласила это трио чито маргарито, хе-хе, где они, ну не все трое, а парень и девка, объявили под визг дурочек и слезки певички, что женятся. И тут же снвоа нарезку дали на экране с того дня. Она их, хе-хе, благословила, папесса блин! дурдом розовый! Да, говорят там и птица какая то розовая была, на концерте, залетела, наверное специально кто то подстроил... ладно, короче начальству нужна была голова для сечения острым предметом на деревянной колоде. вот потому тебя и выбрали...

- Дядя, да, я понимаю, ну что же, ты сделал что смог, спасибо и на том.... - Антон вздохнул и стал подниматься, дядя его остановил взмахом руки.

- Да, постой ты! Хватит! не строй из себя Гамлета! Птицу датскую! Слушай, короче, лучше, пока не утихнет, не нашел я тебе синекуры. сам понимаешь, ты теперь, кхм, не очень удобная персона... Короче, обсудил я тут кое с кем кое что, ну под водочку и капусту свою прошлогодней засолки, хороша, кстати, так вот, не падай только в обморок. Ты же когда то был бегуном да? И, как с футболом, у тебя, нормально да?

- В школе да, дядя, я бегал, даже награда есть. А футбол, ну был защитником, ни один мяч без фола мимо не летел к голкиперу. Потом как-то постепенно перестал, вот сыновья растут, на даче играю с ними, ну так, попинываю мячик, они же маленькие.

- Во! Кстати, к вам надо с Ленкой съездить! А то ноет все ноет, что мы как бирюки тамбовские живем! Так, значит, считай уже полдела знаешь! Короче Антоха, племянник мой любимый! Я выбил тебе новое назначение - директор, не смейся, только, женской команды по футболу Аленушки зовутся!

Глухое молчание раскатилось по кабинету в центре Арбата после слов дяди полковника. Казалось даже щеголеватые столичные воробьи замерли, перестав делить пространство дерева с двумя быковатыми голубями. А пылесос подозрительно затих в коридоре. Антон моргнул, он всякого ожидал, но такого...

- Э-э-э, дядя, ты уверен? Я же не спортивный управленец! Я ничего не понимаю в этих трансфертах! Да и там наверняка есть особенности, у девок не так как у мужиков, и тренировки наверняка, иные, ну, я не врач и не футболист, просто уверен в этом.

- Так тренер есть, баба злобная, как ворона, мс, сама бывшая форвард, хоть ей всего 40, но спорт вещь такая, тяжелая, особенно для женского организма. Да и управлять финансами и коллективом тебе не надо, тебе помогут! Управляющий коллектив есть, бухгалтера там, кадровичка, зам твой, он считай все делать будет, племянник одного человека, но не тупица, вроде. А ты просто будешь директором. Ну, царем, выйдешь утром перед матчем напутствие толкнешь перед девками, и обратно газеты читать, или что ты там чита-

ешь в кабинете. Только одно но - никаких, понимаешь, никаких отношений с девками команды! Да и обслуживающего персонала тоже. Ты под лупой сейчас! Да и Женечка то твоя волосья то повыдергает, а потом к папе сбежит, а от ее папы я тебе не защитник, извини, генерал всегда старше полковника! ну как, готов пересидеть бурю?

- Ох, дядя...

- Да не строй из себя узника Алькатраца! И тебя вообще никто из них не знает. Наверное. И никто знать не знает, что было там у тебя! Надеюсь. Ну сам посуди, они же спортсменки! Им надо бегать, мяч пинать, что там еще они делают, орать, выигрывать, а не ролики смотреть про какой-то там скандал, с какой-то там песней, сопли розовые. Они же спортсменки! Почти солдаты! А солдаты они, ух... дай колбаску. ...Чавк-чавк.... Да, кстати Аленушки на пятом месте! И есть шанс на третье место, если их тренер в запой не уйдет. А большего никто и не просит от тебя!

- Запой...

- Да не строй ты трагического актера на детском утреннике! Ну да, баба слегка прикладывается, ну не сильно. Ну, денек отлежится, и сама в норму приходит на поле бегают, девочек гоняет. А больше третьего места никто с тебя не требует, повторю Антоша! Ты просто продержись и все, через год, или даже раньше, мы тебя переведем, в теплое место, может даже в министерстве найдется кабинет. Ну что согласен?

- А куда я денусь дядя? - Тут Антон впервые за месяц

вдруг показал себя, не того безликого управленца-дроида, а человека. Поднял на дядю тоскливые серые глаза, не играя, на самом деле излучая страх. - Месяц. Пойми, месяц ни одна тварь меня не пригласила, мало того к кому не обращаюсь - все отнекиваются! Я дошел до того, что подал резюме на должность директора мебельного центра у Черкизона! Ты понимаешь дядя, насколько я пал?! Я упал ниже некуда! И это с моими то мозгами, моими дипломами, моим стажем управления никто меня не взял! А теперь я Аленушками должен руководить?! Ты понимаешь, что мне деться то некуда?!

— И вот ещё что, Антош, — дядя прищурился, и в этом прищуре мелькнуло что-то не пьяное, а острое, почти профессорское. — Ты поосторожнее там. Еще раз говорю, специально. С тренершей ихней. Клеопатра.

— Что? — Антон поперхнулся.

— Клеопатра, говорю. Зовут так. Баба крепкая, волевая. Но ты мне вот что скажи: ты ж Антон? Антон. А она — Клеопатра. Исторически, знаешь ли, ваши имена... как бы это помягче... имеют окраску. Трагическую.

— Дядь, ты что, Плутарха читал?

— Я, Антош, много чего читал. В том числе и Плутарха. И Суворова. И устав. И вот тебе скажу: Антоний тоже думал, что он крутой полководец, а Клеопатра — так, бабенка, аристократка, кукла говорящая. А чем кончилось? Оба лежат, а над ними Октавиан стоит и ухмыляется, в крови то ли своей, то ли чужой. Так что ты там... не геройствуй. Ни с мячом,

ни с бабами. Понял?

Антон промолчал. Дядя хмыкнул, допил и потянулся за огурцом. Пожевал и продолжил.

- Ай, да не нервничай, Антоха! Ты, самое главное, там пересидишь бурю - и все будет у тебя. Надеюсь. Ну, ладно, за- сиделись мы с тобой! К Орловичам идти надо, чтоб они от своих салатов поносами неделю маялись! Нормально поесть не дают человеку! Я им что, корова?! Ладно, не бери в голову, это я так, ворчу по стариковски, давай пять, что ли, и это, не забудь, мы послезавтра к вам наведаемся!

Антон вздохнул пожал сухую жилистую руку дяди, и встал, повернувшись к выходу из кухни сделал пару шагов, когда дядя его остановил окриком.

- Эй, куда! Ты ж у меня даже телефон Серафимы не взял! И бумаги, хоть и свои люди, а надо все по правилам оформить! Вон, там в коридоре, Лена, дай Антошке папку!

Елена Станиславовна возникла как призрак, словно и стояла за стенкой, в руках держа папку, с логотипом ФК Але- нушки. Антон вернулся к дяде, который ворча листал свой телефон, пока не нашел нужный контакт, который Антон сам себе отправил с VERTU дяди с золотым гербом, дядя сказал пальцы у него под эти финтифлюшки не заточены, ему бы автомат да папку с бумагами, а это все баловство. Еще раз пожав дяде Андрею руку, Антон упрямым жестким шагом покинул кухню, Елена Станиславовна семенила следом. Пока Антон обувался, она кашлянув понизив голос сказала.

- Антоша, я тут кое-что передала Женечке, в мешочке из ГУМа. Вы как, нормально все у вас?

- Нормально, Лена, все хорошо, спасибо.

- Ну и ладно! И... ты прислушайся к словам Андрея, в команде этой есть одна девочка, сама то простая, провинциалочка, но вот она, ну пассия, ты понимаешь, одного уважаемого человека из министерства, он-то и решил ее продвинуть, с командой, а дядя тебя предложил как управленца. Только вот я ее имя не помню. То ли Юля, то ли Оля. Извини, я наверное зря тебе такое говорю, ты же верный семьянин, и никогда не изменишь Жене.

Ее последняя фраза была несколько обидной, и опасной. Так как Елена Станиславовна не далее как пару месяцев назад, когда Антон Олегович прибыл на предварительное согласование с начальством презентации Цицерона, сама пригласила его домой, когда дяди не было. А вышел он тогда из этой квартиры уже поздно вечером, едва не опоздав на самолет. Посмотрев на замершую — то ли лань перед хищником, то ли дикую кошку перед броском, Антон улыбнулся, своей самой приятной улыбкой, хотя внутри у него было все пережато от ее слов, словно в автоклаве.

- Спасибо, Лена, я.... учту твои пожелания. И не забудь, Женя не любит, когда к ней приезжают в таких же нарядах, как у нее, ну такой маленький каприз. Всего хорошего.

И не дав Елене Станиславовне опомниться и ответить, Антон открыл дверь и шагнул в коридор, не оглядываясь.

Елена Станиславовна внутренне сжавшись, как и прежде, решив не накалять обстановку, приучившись быть тенью полковника Воробьева за девять лет совместной жизни, став женой только на восьмой год, к своему тридцатилетию, молча закрыла дверь, вздохнула с тоской пошла на кухню приводить в порядок мужа, чтобы он был способен посетить Орловичей. Никитская не так и далеко, но все же, вести пьяного полковника в гости к профессуре античной филологии это же моветон, ну или, не по уставу. В окне кухни, на широком подоконнике которого развалился полковник Воробьев, задумчиво ковыряющий салатницу пальцем, бубня пьяно в полголоса "...я российский солдат, мне на все наплевать, с автоматом в руке я иду умирать..", мелькнуло что-то, наверное показалось, розовый комочек. Мелькнуло, как лучик и не вернулось, видимо дети балуются, сверху бумажки кидают, а ветер носит, с тоской подумала Елена Станиславовна, тайно желавшая быть женщиной во всех смыслах, а не красивой оберткой, завидовавшая Женечке, которой никто не запрещал рожать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.